

*Эра Гукасова, Мира Гукасова
г. Краснодар, Российская Федерация*

**Переводческая адаптация образно-выразительных средств
в художественном тексте исторического романа Хариса
Циркинидиса «Красная река»/ «То κόκίνο ποτάμι»**

The article discusses legitimacy of using imaging and expressive means in the Russian language text of the novel by C. Zirkinidis “The red river” in terms of translational adaptation, with the focus on metaphors and comparisons.

Keywords: Charis Zirkinidis, artistic text, imaging and expressive means, trails, stylistic figures, metaphors, impersonations, comparisons.

Целью данного исследования является выявление и описание образно-выразительных средств метафоры, олицетворения и сравнения в художественном тексте исторического романа Хариса Циркинидиса «Красная река» и анализ переводческих трансформаций в тексте русскоязычного перевода. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: описательно-аналитический метод (при сопоставительном изучении теоретических работ отечественных и зарубежных исследователей), сопоставительно-переводческий анализ (для выявления различий и сходств в текстах оригинала и перевода), метод семантической интерпретации. Предметом исследования является переводческая адаптация метафоры, олицетворения и сравнения в художественном тексте исторического романа Х. Циркинидиса «Красная река».

Материалом настоящего исследования послужил художественный текст исторического романа Хариса Циркинидиса «Красная река» и его перевод на русский язык, выполненный филологом-журналистом Эсмеральдой Янники.

Как известно, средства художественной выразительности – неотъемлемая часть любого художественного произведения. При передаче стилистических фигур речи, троп перед переводчиком стоит следующая задача: либо сохранить лежащий в их основе образ, либо заменить его другим, поскольку перевод стилистических приемов часто затрудняет данный процесс по причине национального своеобразия стилистических систем языков. Однако, несмотря на необходимость сохранения образа оригинала в переводе, замены порой неизбежны, и их причиной могут стать особенности русского словоупотребления, сочетаемость слов. Смысловое соответствие, лексико-

стилистическое соответствие, предполагающее подбор верных эквивалентов терминов оригинала, правильную транслитерацию и др. – основные требования перевода стилистических средств. При анализе исторического романа «Красная река» и его перевода нами было выявлено большое количество образно-выразительных средств (метафора, олицетворения, сравнения) в тексте оригинала, которые определенным способом отражены в тексте перевода.

Метафора «рабы судьбы» предваряет начало романа, «Σε σένα και στις χιλιάδες των θυμάτων της γενοκτονίας που ζήσαν ή ζουν, σκλάβοι του πεπρωμένου τους: αφιερώνω αυτό το βιβλίο!» [1] – «Тебе и тысячам жертв геноцида, живым и мертвым, рабам своей судьбы: посвящаю эту книгу!» [2]. «Рабами судьбы» писатель называет всех своих соотечественников – понтийских греков, испытавших все тяготы исторических событий – от изгнания из родных мест до геноцида, учиненных милотурками в Анатолии.

Метафора заключает в себе скрытое сравнение, основанное на сходстве между далекими явлениями и предметами. В основе всякой метафоры лежит неназванное сравнение одних предметов с другими, имеющими общий признак. В художественной речи автор употребляет метафоры для усиления выразительности речи, для создания и оценки картины жизни, для передачи внутреннего мира героев и точки зрения рассказчика и самого автора [3].

Например, «Απρόβλεπτα τα παιχνίδια της μοίρας» [1] – «Непредвиденны игры судьбы» [2]. Переводчик в данном предложении использует эквивалентную метафору. Но в предложении «<...>Αυτόνομες κι ανεξάρτητες οι συμπεριφορές και τα πάθη της ψυχής». [1]. – «<...> Свои законы души, свободной и независимой» [2] существительные «поведение и страсти души» переведены метафорой «законы души» с целью более точной передачи эмоционального состояния, внутреннего мира человека, метафорически именуемого «законами души».

Метафора – изобразительно-выразительное средство языка, троп; слово или выражение, употребляемое в переносном значении на основе сходства предметов, явлений или по их контрасту. Это наиболее распространенный вид тропов, так как сходство между предметами и явлениями может быть основано на самых разнообразных признаках. Метафора, по сути, есть скрытое сравнение, при этом сравнительные союзы отсутствуют, но они подразумеваются [3, с. 132].

«Γλυκό κρασί της νιότης και του έρωτα! Αλοδιοργανώνεις το νου και γεμίξεις τα νεύρα και τις φλέβες με το δικό σου νέκταρ. Γλυκό, ζωογόνο, με τ' άορατο χρώμα σου, χρωματίζεις το μυαλό και την όραση. <...> Μέσα απ'

το πέλλο σου, όλα παίρνουν σαγηνευτικό μενεξελί χρώμα και στα προστάγματά σου, αλλότριες ψυχές και σώματα ενώνονται, για να συνεχίζουν να εκπληρώνουν <...> γι' αγάπη και δημιουργία!» [1] – «Сладкое вино юности и любви! Ты возбуждаешь разум, нарушаешь покой и заполняешь душу своим нектаром. Сладкое и животворное, ты будишь чувства, облагораживаешь и возносишь до небес тленное тело. Под твоим действием все принимает пленительный образ, и по твоему велению души и тела объединяются для любви и созидания» [2]. Перед нами развёрнутая метафора-сравнение, состоящая из нескольких предложений, в которых любовь как высшее чувство всех живых на земле сравнивается с сладким вином.

«Το παιχνίδι του πελωμένου έχει απλώσει το μεταξωτά του δίχτυ πάνω σας, πολλά χρόνια πριν» [1] – «Судьба заранее расставила вам свои шелковые сети» [2]. В данном предложении метафора содержит инскоказание на перипетии сложного жизненного пути, которые героям романа предстоит преодолеть.

С целью передачи большей экспрессии переводчиком метафора опускается «<...> απ' τα μάτια σου έτρεχαν ποτάμι τα δάκρυα!» [1] – «<...>из глаз твоих текли горькие слезы!» [2]. Метафора ποτάμι τα δάκρυα «реки слез» в тексте перевода принимает форму эпитета «горькие» (слезы), достаточно распространенного в русском языке.

Автор описывает день, когда деревня, в которой он жил, оказалась под обстрелом: «Ξαφνικά, εκκωφαντικοί κρότοι πυροβόλων, όλμων και κροταλίσματα πολυβόλων, έπλασαν τη θεϊκή γαλήνη» [1] – «Божественную тишину движения звезд вдруг нарушил оглушительный грохот артиллерии, минометов и пулеметов» [2], где в тексте перевода словосочетание с эпитетом приращивается метафорой «тишину движения звезд».

Своё знакомство со стариком-архимандритом Григориосом Сидирургопулосом автор описывает таким образом: «Μια ασυγκράτητη δύναμη <...> φτέρωνε τα πόδια μου και τρέχαμε όρθιοι κάτω απ' τα βλέμματα των ανθρώπων, που κρύβονταν σαν ποντικοί στ' αυλάκια...» [1] – «Какая-то неудержимая сила влекла меня за монахом, какое-то предчувствие нового открытия давало крылья моим ногам, и мы бежали под взглядом односельчан, прятавшихся, как мыши, в табачных плантациях» [2]. Метафора «давало крылья моим ногам», и сравнение людей с мышами в текстах оригинала и перевода идентичны.

Через всю свою сознательную жизнь писатель пронес обещание, данное старику, – рассказать о трагедии греков, погибших при геноциде: «Εδώ, στα κιβώτια, θα 'βρεις λάθη και μαρτυρίες για τη μεγάλη εκείνη καταστροφή» [1] – «В этих ящиках находятся бесценные

материалы об исторических событиях, об истреблении людей, о войнах и, главное, о трагических судьбах людей» [2]. Переводчик, трансформируя предложение, делает его более развернутым, при этом «στα κιβώτια, θα βρεις πάθη» (в ящиках найдешь страсти) (в значении трагические судьбы людей) – метафора в тексте перевода заменена семантическими словосочетаниями. Знакомство с библиотекой монаха: «...εγώ γέμιζα τις άδειες κυπέλες του μυαλού μου με γνώση και σοφία» [1] – «...давая мне возможность <...> набираться знаний и мудрости» [2]. В данном контексте метафора «я наполнял пустые ульи разума» преобразована в простое предложение. Мальчик был любим архимандритом за тягу к знаниям и правде: «...μόνο εσύ προσπάθεις να σπάσεις το καβούκι της αμάθειας και της προκατάληψης» [1] – «лишь ты пытаешься вырваться из оков неграмотности и предубеждений» [2]. Перевод фразеологизма с существительными «оковы», а в греческом это «το καβούκι» (панцирь, раковина), создаёт идентичный соответствующий смысл. как для греческого, так и для русского языкового сознания.

Писатель, будучи ребенком, с интересом и упоением слушал историю жизни старика: «...διέκρινα αλέραντους λειμώνες γνώσης, εμπειριών, οίκτου και σοφίας...» [1] – «...передо мной открывалась страница за страницей жизнь человека беспокойного, ищущего, мудрого и опытного...» [2]. В данном фрагменте переводчиком подобрано соответствие – метафора человеческой жизни как бескрайних лугов, полей (λειμώνες) преобразуется, и жизнь человека в тексте перевода представлена в качестве книги. Один он видел перед собой не сумасшедшего старика, а умного, несчастного человека, которого избегают люди: «Τ' άστρο μου ή δεν ακτινοβολεί ή δεν το βλέπει πια ο κόσμος» [1] – «Моя звезда или погасла или люди уже не видят ее» [2]. И в тексте оригинала, и в тексте перевода смысл метафорического переноса и конструкции предложений идентичны. Существительное «άστρο» (звезда) употреблено монахом в переносном значении судьбы, удачи.

Рассказывая о событиях прошлого (многолетний гнет османов, гражданская война и, наконец, геноцид), архимандрит убежден, что это «μας καταδίκασε να ζήσουμε πλέον στα περιθώρια της σύγχρονης ιστορίας της ανθρωπότητας» [1] – «то, что произошло ... в 1922 году, приговорило нас впредь плестись в хвосте современной истории человечества» [2]. Полагаем, что в данном примере возможен был дословный перевод метафоры «жить на обочине истории человечества», но вариант переводчика, обладая большей экспрессивностью, точно отражает мысль персонажа и вполне понятен русскоязычному читателю.

Одним из видов метафоры является олицетворение (изображение неодушевленных предметов как одушевленных, наделенных свойствами живых существ, способностью мыслить, говорить, чувствовать и действовать) [3, с. 133]. Олицетворение – наделение предметов и явлений неживой природы чертами живого существа (чаще всего – человека) [4].

В прологе романа автором описываются события 1948 года, когда «Греция истекала кровью от гражданской, братоубийственной, войны» [9]. Метафорическое олицетворение «Н Ελλάδα αιμορραγούσα» – прием очеловечивания [3, с. 162], который призван показать близость человеческого организма и страны, любимой Эллады, погруженной в пучину «братоубийственной, гражданской войны» [1] и эпитеты «εθνοκτόνο εμφύλιο πόλεμο» [2] воспроизводятся переводчиком в эквивалентных формах.

Особенно часто олицетворение выражается метафорическим определением, т.е. с помощью слов, употребленных в переносном значении, – прилагательных, существительных и др. [5, с. 199]. Олицетворение представлено и в предложении «Το πρώτο φως αγκάλιασε τη γη» [1] – «Первый утренний свет уже обнял землю» [2]. Или: «Ο Εύξεινος Πόντος των αρχαίων άρχισε ν' αποβάλλει το προσωλείο του» [1]. – «Негостеприимное море древних сбросило свою маску» «Η πόλη νύσταξε. Η ευλογημένη σιωπή άπλωσε τα μπλε φτερά της σε γη και θάλασσα» [1]. – «Город потянуло ко сну. Блаженная тишина опустилась на землю и море» [2]. Описание пространства времени посредством олицетворения созвучно настроению Мильтиадиса, героя произведения. Молодой человек, сидя у открытого окна с видом на площадь Долма Баксе в Константинополе, размышляет об историческом пути и будущей судьбе города и эллинизма Анатолии [2]. Таким образом, с помощью олицетворения передаются состояния, сложные переживания героя, ассоциативно перенесенные на природные явления и объекты.

Метафора по своей сути является одним из видов сравнения, но это сравнение неявное, скрытое. Сравнение и метафора имеют отличие: в сравнении всегда присутствуют два элемента: первый – то, что сравнивается и второй – то, с чем сравнивается. В метафоре первый элемент отсутствует и присутствует лишь второй элемент [3, с. 133]. Текст художественного произведения буквально пронизан сравнениями, функциональная значимость которых заключается в создании художественной выразительности. Сравнение предметов и явлений (прямое или ассоциативное) обогащает речь, и привычные слова словно приобретают новые выразительные краски. Греки, в частности братья Павлидис, сравниваются с богами Олимпа: «...δύο λεβέντες, ψηλοί κι όμορφοι σαν τον Απόλλωνα και τον Άδωνη, δύο αγαπημένα αδέρφια» [1] –

«Два брата, высоких, сильных и стройных, подобно Аполлону и Адонису...» [2]. «Ο Μίλτος ήταν ψηλός, λεβεντόκορμος σαν κυλαρίσσι, όμορφος κι ανδροπρεπής [1] – «Мильтос был высокий юноша, богатырского, как кипарис, телосложения, красив и мужественен» [2]. Мильтос, характеризуя греков, отмечает: «Χιλιάδες χρόνια ζούμε στην Ανατολή, αλλά δεν αλοκτήσαμε λίγη ανατολίτικη πονηριά. Είμαστε ανοιχτόκαρδοι, όπως τα πρασινογάλανα νερά του Αιγαίου, που γέννησαν τους προγόνους μας» [1] – «Тысячелетия мы живем в Анатолии, но не приобрели малой доли восточной хитрости. Подобно лазурным водам Эгейского моря, родившим наших предков, мы искренни» [2], что свидетельствует о том, что поступать подло не есть национальная черта большинства греков. И в тексте оригинала, и в тексте перевода использовано сравнение «...όπως τα πρασινογάλανα νερά του Αιγαίου» [1] – «подобно лазурным водам Эгейского моря», что свидетельствует о чистоте души, помыслов и деяний потомков великого Гомера.

Сравнение, являясь изобразительно-выразительным средством, с помощью которого более ярко, красочно и точно представляется предмет, явление, образ, обнаруживает определенное сходство с метафорой. Ещё Аристотель отмечал, что «сравнение есть также метафора, так как между ним и метафорой существует лишь незначительная разница»... но метафора «в высокой степени обладает ясностью, приятностью и прелестью новизны» [3, с. 207].

В ходе проведенного исследования нами сделаны следующие выводы.

Текст перевода художественного произведения не может и не должен быть тождествен тексту оригинала, т.к. в художественном тексте на первый план выходит наряду с собственно смыслом и то воздействие, которое автор стремится оказать на читателя. Этого можно достичь посредством образно-выразительных средств, которые имеются в арсенале переводчика

Метафора обозначается как продуктивное образно-выразительное средство, образование переносного значения в ней регулярное. Метафора сохраняет в художественном дискурсе аксиологическую направленность. В некоторых случаях метафора с целью большей передачи экспрессии в процессе перевода преобразуется в эпитет, достаточно распространенный в русском языке.

Развёрнутая метафора-сравнение, состоящая из нескольких предложений, представляет собой основу архитектоники конструкции, содержащей точность и эмоциональную выразительность.

Несоответствие в переводе некоторых тропов (аллегории, метафоры, эпитетов, олицетворений) объясняется прежде всего разной

лексической сочетаемостью, системно-структурной организацией, типологическими особенностями двух языков, различием языковой картины мира в греческой и русской лингвокультурах.

Выбор того или иного образно-выразительного средства продиктован тем, что перевод художественного текста – всегда творческий процесс, где переводчику в своем вторичном художественном произведении необходимо, осмысливая содержание произведения, вложить в авторский образ нечто своё, личное, а также стремлением автора более точно, ярко и образно охарактеризовать, описать явление или событие. Умение найти сходство между явлениями, воспринимаемыми на глубинном уровне, свидетельствует не столько о художественном мастерстве, сколько об образно-ассоциативном мышлении переводчика, его художественном видении. Существенным в процессе перевода является не только эмоционально-аксиологический аспект, но и индивидуальные предпочтения в выборе тех или иных образно-выразительных средств.

Представляется, что креативность переводческого процесса способствует большей близости духу переводимого произведения. Таким образом, исследование проблем перевода не исчерпано и является перспективным в плане дальнейшего изучения функционально-смыслового, аксиологического аспектов, специфики национально-культурных различий, а также закономерностей использования образно-выразительных средств.

Литература

1. Τσιρκινίδης Χ. Το Κόκκινο Ποτάμι: Η τραγωδία του Ελληνισμού της Ανατολής 1908-1923. *Ιστορικό διήγημα*. 6η έκδ. Θεσσαλονίκη: «Ερωδιός», 2004. 231 σ.
2. Циркинидис Х. Красная река. Исторический роман. Пер. с греч. Э. Яннаки. СПб.: Алетейя, 2007. 192 с.
3. Рыжкова-Гришина Л.В., Гришина Е.Н. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: словарь. М.: ФЛИНТА, 2015. 337 с.
4. Изобразительно-выразительные средства речи [Электронный ресурс] *Студопедия*. URL: http://studopedia.ru/1_82024_dolina-i-ruslo-reki.html.
5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021